

А.Б. Гавва, Е.В. Отземко

Резюме. В статье анализируется отрывок из воспоминаний киевского юриста, мемуариста Алексея Александровича Гольденвейзера, посвященный деятельности Центральной Рады. Будучи не только очевидцем, но и участником событий, происходящих в Киеве в 1917 г., Алексей Александрович подает свое видение работы Украинской Центральной Рады. В статье выделены ключевые вопросы, которые поднимает автор, вспоминая о событиях 1917 г., проанализировано его отношение к этим вопросам исходя из политических убеждений.

Ключевые слова: мемуары, Центральная Рада, революция.

На современном этапе развития украинского общества закономерным является повышенный интерес к отечественной истории, в частности к проблемам, которые до сих пор дискутируются в украинской историографии. Особое место среди них занимают события 1917 г., ставшие определяющей вехой сложного и длительного процесса самоопределения Украины, когда многое было достигнуто в деле развития украинской государственности, а еще больше не реализовано, потеряно. Сложный и напряженный ход революционных процессов, неудача ряда государственных проектов, вынужденная эмиграция стали мощным побудительным мотивом к мемуарному творчеству многих ведущих фигур той эпохи. В межвоенный период был создан обширный массив воспоминаний о революции, отражающих личностное восприятие ее активными участниками тогдашних явлений, событий [1, с.4]. Мемуары занимают одно из ведущих мест в комплексе исторических источников по истории революционных событий в Украине 1917-1920 гг., поскольку значительная часть документов эпохи Украинской революции была уничтожена в водовороте освободительной борьбы [2, с.32]. В современном украинском источниковедении мало исследований, посвященных именно этой категории источников. Среди общих следует отметить труды И. Войцеховской, С. Макарчука, специальных - А. Малыка, Ю. Калиберды, Р. Пырига, О.Коляструк.

Значение мемуарной литературы как источника определяется, во-первых, наличием в ней богатого фактического материала, который может отсутствовать в других видах источников, во-вторых, мемуарная литература насыщена впечатлениями, наблюдениями, размышлениями авторов об описываемых событиях. Особенностью мемуарной литературы является то, что она по своему жанру близка к художественной, ярче других письменных источников отражает пафос, колорит, дух времени, настроения и поведение людей, их героизм и трагизм. Следует указать еще на одну важную особенность мемуаров – они содержат не только воспоминания, личные впечатления, описание тех или иных событий, но и элементы исследовательского характера [1]. Подавляющее большинство ведущих деятелей Украинской революции оставили воспоминания, дневники, синтетические труды историко-мемуарного характера. К этому их побудила имманентная потребность осмыслить причины неудач государствообразующих проектов, объяснить свои позиции, дать оценку другим политическим силам и деятелям, наконец, осуществить историческую фиксацию событий, участниками которых были сами [3, с.48]. Важность мемуаров для освещения бурных событий 1917-1920 гг. было осознано уже в 20-е годы XX в. В эмиграции были изданы воспоминания В.Андриевского, В.Виниченко, Н.Махно, О.Назарука и др. [4, с.306]. В это же время активно занимались сбором воспоминаний о революции и гражданской войне специальные комиссии, созданные при партийных органах в СССР – Истпарты.

В нашей работе мы уделили внимание мемуарам киевского юриста, еврейского общественного деятеля, писателя и издателя, деятеля русской эмиграции – Алексея Александровича Гольденвейзера.

Алексей Александрович Гольденвейзер (1890, Киев – 1979, Нью-Йорк) – сын русского юриста Александра Соломоновича Гольденвейзера. Окончил Киевский университет, слушал лекции в университете Гейдельберга. Читал лекции по теории права, государственному праву в Киевском университете. 28 июля 1921 г. Алексей Гольденвейзер вместе с женой Евгенией Львовной оставил Киев и через Польшу уехал в Германию. Гольденвейзеры прожили в Берлине около шестнадцати лет. В Берлине Алексей Гольденвейзер выпустил, книги «Киевские воспоминания» (1921 г.) и «Якобинцы и большевики: психологические параллели» (1922 г.). В 1937 г. Гольденвейзеры были вынуждены уехать из нацистской Германии в Америку (в декабре 1943 г. сестры Алексея Александровича были арестованы нацистами в Ницце). С 1938 г. жили в Нью-Йорке. В 1942 г. А. А. Гольденвейзер основал Общество русских юристов. В годы Второй мировой войны он помогал иммиграции из оккупированной Европы. В 1950-е годы защищал в юридических инстанциях интересы граждан, предъявлявших претензии к немецкому правительству. А.А.Гольденвейзер – соавтор двухтомной «Книги о русском еврействе» (1960 г., 1968 г.) [5, с.8;6].

Целью нашего исследования является изучение отрывка из мемуаров А.А. Гольденвейзера «Киевские воспоминания», посвященного событиям 1917 г., анализ взглядов автора на деятельность Украинской Центральной Рады, членом которой он был, являясь в то же время ее оппонентом. В процессе изучения представленной темы мы сконцентрировали внимание на решении таких исследовательских задач: изучить мемуары А.А. Гольденвейзера, выделить проблемы, на которых он останавливается, освещая деятельность Украинской Центральной Рады, показать оценку автором ее деятелей, оценить значение мемуаров как источника по истории Украинской национальной революции.

Отрывок из мемуаров киевского адвоката А.А.Гольденвейзера «Из киевских воспоминаний» был опубликован в 1930 г. в изданном в Ленинграде сборнике «Революция на Украине по мемуарам белых» [7]. В указанном сборнике кроме этого опубликованы мемуары В.Винниченко, Д.Дорошенко, А.И.Деникина, В.И.Гурко и др. Все они, несмотря на радикально противоречивые взгляды, были отнесены составителями к белогвардейскому движению. О цели публикации сказано в предисловии к сборнику, составленном его составителем С.А.Алексеевым. Данный сборник – один из томов серии «Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев», посвященный событиям на территории Украины. Как пишет автор предисловия: «...главная ценность публикаций... в том, что они разоблачают классовую и политическую природу белогвардейщины, ее гниль и разложение, подчас с большей убедительностью, чем кто бы то ни было другой» [8,с.III]. Несмотря на такую оценку воспоминаний противников советской власти, характерную для времени их издания, значение изданного сборника для изучения истории событий 1917-1920 гг. в Украине очень велико, что подтверждается постоянным цитированием отрывком из него в научной литературе и на интернет-сайтах.

Бурные события 1917 г. знаменовались резкими изменениями в обществе, постоянными волнениями. Это общепринятое знание, которым мы оперируем сегодня. Однако, тщательно изучая этот период истории, всегда необходимо помнить о роли и значении судьбы каждого человека, жившего в то время, строившего то общество, переживавшего вместе с ним все победы и невзгоды. На наш взгляд, очень важно, и одновременно интересно посмотреть на события революционной эпохи через воспоминания современников.

Обратимся к воспоминаниям А.А. Гольденвейзера рассмотрим деятельность Центральной Рады в Украине. Алексей Александрович был активным участником преобразований 1917 г. в Киеве, представляя либерально-буржуазное крыло революции, ориентировавшееся на Временное правительство. В то же время как представитель еврейского общественного движения, член «Совета объединенных еврейских организаций» [7, с.4], он сотрудничал с Центральной Радой и был членом Малой Рады. Это придает особую ценность его воспоминаниям, как непосредственного участника описываемых событий.

На первых страницах Гольденвейзер описывает воодушевление, которое царило в обществе после известий о событиях в России: «Настроение было праздничное. Да и как было не радоваться? Грандиозный переворот, осуществление вековой нашей мечты мы получили как бы в подарок, без борьбы и усилий, без крови и стонов...» [7,с.2]. На глазах у него происходит формирование Центральной Рады, к которой он сначала отнесся как к простому национальному объединению, но в дальнейшем он изменил свое мнение, подчеркнув, что украинцы активно и серьезно взялись за решение своего национального вопроса: «Украинские деятели проявили в эту эпоху большую энергию и сумели в короткое время создать широко разветвленную, крепкую организацию» [7,с.9].

В то же время А.А. Гольденвейзер довольно критически относится к украинцам и их деятельности. В своем рассказе он ярко подчеркивает разделение между украинцами и русскими, как «их» и «наши»: «Но уже очень скоро рада перестала считаться с властью нашего Исполнительного комитета (местный орган Временного правительства – *авт.*) или, во всяком случае, стала смотреть на себя как на орган автономный и независимый от местных «российских» учреждений» [7,с.9]. Именно этот факт, по мнению Алексея Александровича стал главной причиной начала внутренней борьбы между Исполнительным комитетом и Центральной Радой. Центральная Рада, воспринималась автором как очаг враждебности, который решительно настроен против Временного правительства и Исполнительного комитета: «...представитель украинских организаций перестал посещать заседания комитета и рада вообще начинает держать себя, как государство в государстве» [7,с.10]. Увидев статью в газете под заголовком «Украинский вопрос в Исполнительном комитете», Центральная Рада принимает решительные меры: «Агитация Центральной рады, начиная с этого момента, приняла более резкий и боевой характер. Вместо простого будирования против Временного правительства, стали раздаваться призывы к освобождению из-под его узурпаторской власти; вместо игнорирования Исполнительного комитета, рада вступила на путь прямой оппозиции и борьбы против него» [7,с.10]. Гольденвейзер отмечает, что Исполнительный комитет не предпринимал никакой ответной реакции. Даже провозглашение Первого Универсала Центральной Радой, в котором припоминались все преступления московской власти против Украины, ни сколько не тронуло его членов. Для Центральной Рады этот факт только подтверждал слабость ее противника: «Временное правительство (особенно после неудачи июньского наступления) все слабело, а вслед за ним ослабевал и представлявший его в Киеве Исполнительный комитет. А украинцы, учитывая изменившееся соотношение сил, довольно искусно эксплуатировали в свою пользу все прошлые и настоящие грехи российской власти и российской интеллигенции» [7, с.11].

Агитационную политику Центральной Рады Гольденвейзер считает очень успешной и правильной, поскольку Центральной Раде удалось довольно в малые сроки инициировать национальный подъем, и сделать его могучим и всенародным: «Секрет успеха национальной украинской агитации был, в том, что она – так же, как впоследствии агитация большевистская – вполне угождала желаниям и склонностям широких, по преимуществу сельских масс. Крестьянам внушалось, что Центральная рада защитит их от невыгодного общего передела земли с безземельными крестьянами севера. Их настраивали против Временного правительства, требовавшего от них все новых и новых жертв и настаивавшего на выполнении всех старых повинностей. Им внушали мысль, что не Украина затеяла войну и что поэтому они не обязаны воевать» [7,с.12].

Кроме всего прочего, Гольденвейзер приводит в своих воспоминаниях факты о наличии в среде украинских политических деятелей и более радикальных настроений. Причем эти факты были озвучены самим

В.Винниченко: «Тут-то с его слов мы узнали, что среди украинцев имеется течение, – и притом довольно значительное, – которое рекомендует вместо длинных переговоров с Временным правительством оголить фронт, отозвав украинцев из воинских частей. Жуткое впечатление произвели на нас эти слова... «Если Временное правительство будет продолжать упорствовать, – сказал Винниченко, – умеренные элементы украинства окажутся бессильными в борьбе против этого течения»[7,с.12].

Пропасть между Центральной Радой и Исполнительным комитетом продолжала расширяться. Доказательством этого автор считает создание Центральной Радой Генерального Секретариата: «Хотя, по утверждению украинцев, это не было министерство, но по своей конструкции Генеральный секретариат был построен по образцу министерств и, несомненно, был предназначен для того, чтобы при первой возможности присвоить себе функции таковых»[7,с.13].

С горечью и сарказмом Алексей Александрович пишет о компромиссе, достигнутом Центральной Радой и Временным правительством в июне 1917 г.: «И в тот же вечер, в присутствии Циретели и Терещенко и при участии Винниченко, мы занялись конструированием новорожденной автономной Украины и ее местного правительства. Помню тяжелое впечатление, которое произвело на меня то, с какой легкостью и быстротой «отвалили» Украине десяток губерний...» [7,с.13]. А Второй Универсал, провозглашенный уже после достижения примирения, по мнению Гольденвейзера, никак не отразил в своем тексте это событие, а лишь констатировал победу украинского движения над своими московскими супостатами. Позднее он отмечает в своих воспоминаниях: «... все с ума сошли на украинской автономии и играют в какую – то глупую оппозицию Временному правительству»[7,с.15].

Очень отчетливо можно заметить отношение Гольденвейзера и к власти советов: «Оставляя у себя Центральную раду, украинцы с легкой душой рекомендовали передать общероссийскую власть в руки съезда советов, который должен был завершить разруху и распад страны. И близоруким украинским политикам казалось, что тогда-то, на развалинах России, расцветет самостийная Украина... »[7,с.15].

Следующий этап развития и деятельности Центральной рады связан с началом Октябрьской революции. Но и на этом этапе в Киеве продолжается борьба за власть между тремя основными политическими силами: Временным правительством, большевиками и Центральной Радой. Центральная Рада заняла вполне ожидаемую позицию: «Как и следовало ожидать, Центральная рада решила соблюдать нейтралитет в возгоревшейся борьбе «российских» групп. В среде ее членов был образован «Комитет спасения революции на Украине», заседавший в течение нескольких ночей, составляя воззвания и резолюции. Но никаких активных шагов в Педагогическом музее предпринято не было. Так прошли первые два-три дня, пока соотношение сил, еще не выяснилось. Но затем, когда победа большевиков определилась повсеместно, Центральная рада вспомнила данное Бисмарком определение задачи нейтральных держав: вовремя поспешить на помощь победителю. Все имевшиеся в Киеве украинские части были брошены на сторону противников Временного правительства. После этого юнкерам и остальным правительственным войскам не оставалось ничего иного, как капитулировать. В состоявшемся между тремя группами соглашении украинцы дали почувствовать свою превосходную силу. Временное правительство было побеждено, большевики не чувствовали в Киеве достаточной опоры. Выход намечался сам собой: власть должна была перейти к Центральной раде »[7,с.16-17].

Утвердившись у власти, Центральная Рада сразу же приступила к активной деятельности, которую Гольденвейзер оценивает в негативных красках: «О первых днях украинской власти у меня остались не очень розовые воспоминания. Какой-то вульгарный тон воцарился тогда в нашей общественной жизни. В городе выходили только украинские газетки, составленные грубо и arrogantно, полные издевательств над Временным правительством и над его местными представителями»[7,с.17]. В итоге Центральная рада приняла Третий свой Универсал, в котором провозгласила себя Украинской народной республикой. Алексей Александрович сообщает нам о том, что этот универсал подписали все, кроме российских эсдеков и эсеров. С провозглашением Универсала началась политика украинизации: «Предстоящая украинизация приводила в смущение всех неукраинцев, причастных к школе, науке, адвокатуре. Украинский язык, с которым впоследствии немного свыклись, вызывал аффектированные насмешки; никто не собирался учиться этому языку»[7,с.18].

Отдельно в этом случае Гольденвейзер делает акцент на адвокатуре, поскольку сам был юристом, и для него это было существенным изменением: «Особенно упорна была борьба против сепаратизма в среде адвокатуры – этой наиболее независимой профессии, давно привыкшей быть в оппозиции к «видам правительства»[7,с.18].

На первый план в политической жизни были выдвинуты национальные вопросы. Отдельное внимание Алексей Александрович уделяет национальной политике «меньшинств», проводимой Центральной Радой. Самой главной ее целью в этой политике было достижение национально-персональной автономии. И в итоге, в начале января 1918 г. Закон о «национально-персональной автономии» был принят Центральной Радой. В то же время в острой дискуссии решался вопрос, касающийся украинцев и русских: «Из неукраинских национальностей политики рады согласны были признавать еврейскую и польскую; «российская» же была под большим подозрением, так как уж слишком трудно было провести демаркационную черту между русскими и украинскими жителями Украины. Это было и небезопасно для украинцев. Не различая на Украине украинцев и «россиян», можно было всех жителей объявить украинцами. В деревне, как я уже упоминал, этот флаг имел большой успех, благодаря чему, например, на выборах во Всероссийское учредительное собрание украинцам удалось провести от нашего края почти исключительно депутатов своего национального блока. Но предоставлять коренному населению право национального самоопределения было все же небезопасно,

особенно в городах: это привело бы к большому конфузу для украинцев. Поэтому украинские политики были с своей точки зрения совершенно правы, когда они после некоторых колебаний отказались от мысли создавать особое национальное меньшинство из граждан, причисляющих себя к русской национальности»[7,с.19].

Подписание делегацией Центральной Рады мира со странами Четвертного союза в Брест-Литовске Гольденвейзер оценивает как предательство русской революции: «Украина отделилась в саамы роковой момент русской революции. ... Слишком уж явственна была выгода для самостийной Украины от немедленного мира, чтобы менее разборчивые в средствах коллеги нашего министра иностранных дел не ухватились за эту возможность. И действительно, Генеральный секретариат послал в Брест для переговоров украинскую делегацию. Германцы поступили очень умно, тотчас же признав ее и начав вести с ней переговоры, параллельно переговорам с Троцким»[7,с.22].

В ходе нарастания угрозы большевистского завоевания лидеры украинских партий решились на объявление самостийности: «Оно произошло 14 января 1918 года, в форме провозглашения четвертого (и последнего) Универсала. Все украинские партии, разумеется, голосовали в раде за Универсал. Но из представителей меньшинств на этот раз никто не голосовал «за», большинство воздержалось и, кажется, российские с.-д., с.-р. и «Бунд» голосовали «против» [7,с.23].

В дальнейшем события развивались на фоне бомбардировки Киева большевиками. Гольденвейзер так описывает внутреннее состояние города в своих воспоминаниях: «Внутри города, как и естественно, царил хаос и сумятица. «Вильное казачество», защищавшее город, чинило всякие эксцессы; во дворе нашего дома расстреливали людей, казавшихся почему-либо подозрительными. В последние дни, уже под обстрелом, происходил министерский кризис: Винниченко ушел, его сменил умеренный эсер Голубович. Рада заседала (в подвале Педагогического музея) и рассматривала какие-то законопроекты»[7,с.24].

Однако большевиков достаточно быстро сменили немецкие войска: «Наступление немцев шло с фантастической быстротой. Никакого сопротивления им не оказывали. Через каких-нибудь 7 дней после подписания мира они были уже в Киеве»[7, с.26]. Деятельность немцев, по мнению Гольденвейзера, была отмечена и некоторыми позитивными моментами. Ведь именно благодаря немцам Украина смогла восстановить внешние связи с частью Европы. Некоторые нововведения немцев на территории Украины Гольденвейзер описывает в воспоминаниях: «Свою административную деятельность немцы начали с того, что нарядили сорок баб, которым было велено горячей водой и мылом вымыть киевский вокзал. Об этом анекдоте много говорили; но тем не менее, это сущая правда. Правда и то, что на моей памяти - ни до, ни после этого случая - никто не подумал вымыть наш вокзал. Был отпечатан прекрасный план города на немецком языке. На всех перекрестках были прибиты дощечки с немецкими надписями. Особые стрелки указывали, как куда пройти, и тут же было приписано, сколько минут это займет. Весь город был, как паутиной, опутан телеграфными и телефонными проводами, служившими для надобностей германского штаба. Эти проволоки как бы символизировали то, как по рукам и ногам связывала нас оккупация. Немцы открыли в Киеве два больших книжных магазина. В них можно было получать, кроме книжных новинок по всем отраслям знания, также свежие берлинские и венские газеты.»[7,с.28].

С 1 марта 1918 . формально в Киеве была восстановлена власть Центральной Рады. Но чувствовалось ее полное бессилие на фоне германской военщины, которая якобы опекала украинскую власть. Особые силы были вновь брошены на национальную политику украинизации. Центральная Рада находилась на грани своего существования. И только ее неизменный лидер М.С.Грушевский пытался всячески поддерживать дух украинства в этот сложный период. Вообще Гольденвейзер пишет о Михаиле Сергеевиче Грушевском в воспоминаниях так: «Председателем (или, как его называли по-украински, головой) Центральной рады был Михаил Сергеевич Грушевский. Он был, действительно, главой и ментором всего сборища депутатов. Он стоял неизмеримо выше их по своему образованию, европейскому такту и умению руководить заседаниями. Отношение членов рады к Грушевскому было чрезвычайно почтительное; его называли профессором», «батькой» и даже «дедом». Он и по возрасту годился в деды большинству депутатов. Низкорослый, подвижный, с большой седой бородой, в очках, с блестящим взглядом из-под нависших густых ресниц, он напоминал на своем председательском кресле сказочного деда Черномора... В министерстве в это время не было ни одной яркой фигуры»[7,с.30].

В целом, среди всех украинских политиков, удостоившихся оценки Гольденвейзера, именно Грушевский получил наилучшую характеристику. Хорошего отзыва удостоился В. Винниченко, как один из самых ярких украинских политических деятелей. Все остальные были или «совершенно бесцветны» как Голубович или «ничем не возвышались над общей массой деятелей рады» [7,с.31].

Между Центральной Радой и немецким командованием возник конфликт на почве решения аграрного вопроса, который стал решающим в деятельности Центральной рады, и конечно не увенчался для нее успехом: «После этого инцидента, германское командование (получив, очевидно, соответственные директивы свыше) окончатательно изверилось в возможность работать с Центральной радой. Оно стало ждать удобного случая, чтобы раз навсегда от нее отделаться. Такой случай скоро и представился»[7,с.32]. На последних страницах отрывка, посвященного периоду Центральной Рады, Гольденвейзер подробно описывает предпоследнее ее заседание 28 апреля, разогнанное немцами.

Таким образом, Алексей Александрович подводит итог в деятельности Центральной Рады, преподнося его нам слегка иронично: «Рада была номинально верховным органом украинской государственности. Но с момента прихода германских войск она фактически не обладала никакой силой и властью. Близорукость

украинских главарей в том и проявилась, что они не учли этого осязательного факта и не сумели найти какой-либо приемлемый политический компромисс, при котором немцы могли бы продолжать поддерживать раду. Вместо этого они упорствовали в своей политике социалистических фраз, не хотели отступить ни да шаг от своей аграрной программы и т. д.»[7,с.33].

Таким образом, мемуары, как источник истории Украинской революции 1917 г., содержат богатый фактический материал, который позволяет значительно глубже и полнее раскрыть исследуемую проблему. Анализ мемуаров свидетельствует, что они являются достаточно сложным источником информации. Их специфика как источников сугубо индивидуального происхождения предопределяет фактические неточности, что вызвано субъективным восприятием событий или ограниченностью человеческой памяти, а иногда и умышленным искажением каких фактов и явлений.

Отрывок из мемуаров А.А.Гольденвейзера, проанализированный нами, позволяет сделать следующие выводы. Мемуары достаточно ясно отражают политические убеждения автора – представителя буржуазно-либерального течения, приветствовавшего свержение монархии и поддерживающего Временное правительство. Через призму этих убеждений А.А.Гольденвейзер оценивает все происходившее в Украине в 1917 г. Поэтому для него неприемлемо и даже драматично понятие «украинская автономия» и тем более «независимость Украины». Все шаги в этом направлении он расценивает как «украинский сепаратизм» и предательство интересов русской революции, которое способствовало ее поражению. Отсюда и ирония в адрес Центральной рады и Генерального секретариата и их политики.

В то же время автор воспоминаний верно подметил ряд недостатков в деятельности украинского правительства, так как видел его работу изнутри, оценил подъем украинского национального движения в первые месяцы революции, обращая внимание на то, что руководство Центральной Рады не смогло подкрепить этот подъем реалистичной политикой. Он дал достаточно объективную оценку деятелям Центральной Рады, высок оценив М.С.Грушевского, В.Винниченко.

Кроме оценки политических и военных баталий воспоминаний киевского юриста содержат много зарисовок, впечатлений о событиях в Киеве бытового характера, когда автор пишет как обычный человек, жизнь которого пришлось на бурные годы революции.

Все это в целом придает воспоминаниям А.А. Гольденвейзера непреходящее значение как источнику по истории Украинской революции.

Литература

1. Малик А. О. Мемуари як джерело до історії української революції (березень 1917 - квітень 1918 рр.): Автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.06 / Львівський національний ун-т ім. Івана Франка. – Л., 1999. – 13с.
2. Пиріг Р. Я. Мемуари сучасників як джерело з історії Української революції / Р.Я.Пиріг // Проблеми вивчення історії української революції. 1917–1921 рр. / НАН України. Інститут історії України. – К.: Інститут історії України, 2009. – Вип. 4. – С.31-58.
3. Солдатенко В. Ф. Українська революція: Іст. нарис/ В.Ф.Солдатенко. - К. : Либідь, 1999. - 975 с.
4. Макачук С.А. Джерелознавство історії України: навч. посіб. для студ. вузів / С.А. Ма-карчук. – Львів : Світ, 2008. - 511 с.
5. Гольденвейзер А. А. В защиту права: Статьи и речи / А.А. Гольденвейзер. – Режим доступа: http://www.bookol.ru/spravochnaya_literatura_main/spravochnaya_literatura/19321.htm
6. Будницький О. Юристы Закона Моисеева / О. Будницький – Режим доступа:
7. Гольденвейзер А.А. Из Киевских воспоминаний / А.А. Гольденвейзер // Революция на Украине по мемуарам белых / Сост. С.А.Алексеев. – М.-Л.: Государственное издательство, 1930. – С.1-63.
8. Алексеев С.А. Предисловие / С.А. Алексеев // Революция на Украине по мемуарам белых / Сост. С.А. Алексеев. – М.-Л.: Государственное издательство, 1930. – С. III-XXXII.

УДК 94:061.213(477)«1991/2010»

ХАРАКТЕРИСТИКА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ УКРАИНЫ (1991 – 2010 гг.)

А.Ю. Гримчак, Єсін І.М.

Резюме. В статье проанализированы главные тенденции развития молодежных организаций в независимой Украине (1991 -2010 гг.) Их отношения с государством, роль в политической жизни страны.

Ключевые слова: молодежь, молодежные организации, молодежная политика.

Работа молодёжных организаций – это сфера социализации, для которой характерны добровольность, самоорганизация и самоопределение. Задачей работы молодёжных организаций является наряду с воспитанием и образованием, общением и организацией досуга, помощью и консультацией, также и представление интересов молодёжи во всех сферах перед государством и обществом. Это означает сквозную политику, а именно вмешательство во все политические процессы и решения, затрагивающие интересы молодёжи.